

После пожара

Холодная сталь мушкета, резко сократившиеся до булавочных головок от ее поцелуя зрачки У Яня – и ... Ба-бах! Вжжжжжж!

Из призванного в последний момент портала прямо в дуло мушкета посыпалась металлическая стружка, забивая проход и не выпуская пулю.

Уже праздновавшая победу Куруми Токисаки на мгновение опешила.

Зато У Янь окончательно и бесповоротно понял, что продержится еще буквально чуть-чуть – и на этом все будет кончено: против ее восьмого ранга с поддержкой Зафикеля не выстоять.

Понимая, что даже бегством не скрыться, он бросился в контратаку: схватил ее прямо за голову и ударил разрядом максимальной мощности – всем, что смог выдать за раз.

- Ааагрх!

Такого Куруми предвидеть не могла. Задымившись, она забилась в агонии от испепеляющей боли. В воздухе повеяло горелым мясом.

Ее клоны в это время одновременно выстрелили из всех стволов. Не успевая уклониться, У Янь принял неизбежное и позволил наспиговать себя пулями, после чего, уже весь залитый кровью, стиснул зубы и, преодолевая боль, оттолкнул Куруми прочь.

Клоны ответили новым градом выстрелов, проделав в нем еще больше отверстий.

Под эхо выстрелов переулоч окрасился брызгами крови. Его крови.

Вторая очередь поставила У Яня на колени. Едва не ослепнув от бешенства и сильнейшей боли одновременно, он проигнорировал боль и ответил еще одним разрядом молнии, в этот раз – прямо по земле. Асфальт пошел волнами и трещинами, куда и попадали потерявшие равновесие клоны, все до единого.

Не теряя времени, он взмыл вверх, достал из одного из порталов Ниетоно но Шана и проорал вниз:

- Девчонки, надеюсь, вам нравится испепеляться!

И низверг на них бушующее пламя. Достигнув земли, оно взревело, выжигая все на своем пути. Раздались крики боли.

Постепенно огонь начал затухать, а на смену воплям перешли предсмертные стоны. Пулевые раны У Яня затягивались на глазах, а все еще шедший с него редкий дождик из капель крови испарялся от жара, не достигая земли.

Несколько мгновений – и его кожа вернулась к первоначальному состоянию.

И тут раздался знакомый голос, полный маниакального энтузиазма.

- Похоже, я тебя недооценила...

Устало прикрыв глаза, У Янь вздохнул и открыл их только чтобы убедиться, что Куруми Токисаки, а не один из ее клонов.

К этому моменту его раздражение уже успело выйти на новый уровень. Полный злобной решимости со всем этим покончить, он с такой силой стиснул в кулаке Ниетоно но Шана, что костяшки даже не побелели, а посинели. Нет, он, конечно, догадывался, что с этим персонажем легко не отделаться, но всему есть предел! Сколько можно, пора бы ей и угомониться.

- Четвертая пуля, Далет! – промурлыкала тем временем Куруми, на глазах восстанавливаясь от ран.

У Янь нервно расхохотался: и кто из них еще бессмертный?!

- Как же мне надоела эта игра...

Наконец-то, наигралась: снова выпустила темную ауру!

- Эй, а если я вот так тебя обниму и отведу с собой в город поглощения времени? – зазывно зашептала она, обнимая и лаская себя мертвенно-бледными руками, – ну же, ты же рад будешь... Даже счастлив! – после чего расхохоталась как буйнопомешанная.

Ото всего этого кто угодно задрожал бы и покрылся мурашками с головы до пят.

Не стал исключением и У Янь: передернувшись, он мысленно проклял свою невезучесть. Надо же так попасть, что и снайперы, и эта ненормальная... Неужели у него карма такая?

«Ладно, к черту!» – обреченно махнул он рукой, поднимая сверкающий молнией Ниетоно но Шана и открывая позади себя готовые выстрелить мечами порталы. Больше сдерживаться он не собирался.

Пускай в итоге с помощью Зафикеля она победит, но надо же показать, что так просто, «за красивые глазки», он не сдастся!

- Ой-ой-ой, как страшно! – покраснела Куруми – такая силища, и все против одной слабой-беззащитной меня...

У Янь скривился. Эх, запереть бы ее в камере потемнее да... так, не туда, не туда! Если это «слабая» и «беззащитная», то он-то тогда какой?

- Ну что ты такой бука, давай знакомиться поближе!

Часы в ее левом глазу пришли в движение, одновременно с Зафикелем. Окутавшая Куруми темная аура расползлась на весь переулок, окрасив его в мрачные тона.

Насторожившись еще сильнее, как будто это возможно, У Янь уже не сводил с нее взгляда золотых глаз. Ниетоно но Шана разгорелся еще сильнее, исторгая пламя еще дальше в переулок.

Мир вокруг помрачнел, окрасившись траурными красками.

Настолько, что противники даже не заметили яркого свечения прямо над собой.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/782818>